

«Нет».

Смотря на лицо генерального директора Dynamis на экране своего компьютера, Райан почесал уши своего кота. Конференц-звонок G2 не задался.

— Кажется, я ослышался, мистер Манада.

«Я сказал «нет», — ответил Гектор по защищённому каналу связи. — «Больше никаких подделок. Договор был с вашими предшественниками, и их смерть всё меняет».

— Мы можем продолжить с того места, на котором они остановились.

«Послушай-ка, дерьма кусок», — сказал генеральный директор, чьё спокойствие почти испарилось. — «Я знаю, что ты встретился с Августини и подписал с ними мирное соглашение. Псишок промыл мозги людям из моего штата, из моего дома. Твои люди не справились и нанесли мне удар в спину. Так с какой радости мне соблюдать свою часть сделки?»

Как он узнал о встрече с Ливией? Райан сделал всё возможное, чтобы скрыть её. Либо у гендиректора была продвинутая система наблюдения, либо кроты в рядах Августини. Возможно и то, и другое.

Что до его реакции... Райан думал, что союз Dynamis и Мета-банды в прошлом распался из-за того, что смерть Псишока положила конец проекту копирования мозга, но он ошибся. На самом деле взломщик мозгов инициировал медленный и коварный захват Dynamis, промывая мозги сотрудникам и руководителям одному за другим. Кончина Псипси раскрыла его предательство и дала Гектору Манада понять истинные гнусные намерения Мета-банды.

Если бы только он не был настолько жадным, чтобы нанять их...

— В таком случае, я, пожалуй, выложу в открытый доступ записи ваших переговоров с предыдущей администрацией, — сказал Райан, поняв, что про старый источник сока можно забыть. — Потому что они всё записывали.

Гектор прищурился.

«Вы меня шантажируете, мистер Романо?»

— Я предпочитаю термин «plata o plomo», мистер Эскобар[1]. — Райан всегда думал, что генеральный директор похож на лидера колумбийского картеля.

«Тогда вы стреляете холостыми. Замять скандал обойдётся мне дешевле, чем ещё одна партия подделок».

— Тогда, возможно, ваш конкурент...

«Мы оба знаем, что Август никогда не простит нападения на свою территорию, даже если вы подчинитесь ему. Ваша группа подписала себе смертный приговор в тот самый момент, когда вы разворошили осиное гнездо».

Это была первостепенная причина, по которой Манада нанял Мета-банду: они были единственными, за исключением Карнавала, Геномами, достаточно безумными, чтобы сразиться с Августом, несмотря на смертельные последствия. Тем не менее, у Райана оставалась последняя карта в рукаве.

— Тогда я раскрою, что находится внутри ваших подделок. Уверен, ваши люди будут в восторге от Психа-в-банке.

Райан отдал должное мужчине: лицо у него было непроницаемое. Но курьер заметил напряжение на краю взгляда.

«Понятия не имею, о чём вы говорите».

— Я знаю, что вы со своим ручным чешуйчатым храните в «Лаборатории шестьдесят шесть».

«Не знаете».

Чёрт, не повёлся. Несмотря на все свои ошибки, Гектор Манада был достаточно осторожен, чтобы не раскрыть действительно компрометирующую информацию. В отличие от Псишока, он знал, как бороться с блефом.

— Кровоток.

«Чушь какая», — ответил Гектор с самодовольной улыбкой. — «Доказательства у вас есть?»

— Я проанализировал подделки, — соврал Райан. — Я могу опубликовать результаты.

Гендиректор ему не поверил, по крайней мере, не полностью. Но курьер видел, что попал почти в цель. Между подделками и Кровотоком существовала связь, как бы сильно Райан не

хотел это признавать.

«Многие пытались дискредитировать нашу работу, но мы до сих пор на плаву». — Гектор Манада сцепил руки. — «Моё единственное предложение будет таким, мистер Романо: вы оставляете подделки, отпускаете моих техников, возвращаете мою технику и уезжаете из города в течение сорока восьми часов, не вызывая волнений. Вы унесёте секрет этого соглашения с собой в могилу, а я оставлю вас в покое. Этот эксперимент будем считать неудачным совместным предприятием, но, возможно, мы сможем заключить ещё одну сделку в будущем».

Ага, как же.

— А если я не подам заявление о банкротстве?

«Тогда я отвечу силой», — заявил Гектор очевидное. — «Энрике и Виверна дожимали меня, чтобы я отправил «Иль мильоре» выбить вас из Ржавого города. Моё одобрение — единственное, что стоит между вами и уничтожением».

Ну и дела, очередной крупный бизнес, угрожающий правительству. Ещё немного — и Райан вступит в ряды социалистов.

— Я рассмотрю ваше предложение.

«Сорок восемь часов, мистер Романо. Ни больше, ни меньше».

Райан завершил звонок, и вскоре после этого в овальный кабинет вошла Зарин.

— Ну что? — спросила она. — Как прошло?

— Всё идёт по плану, — зловеще сказал Райан, а Эжен-Анри замурлыкал у него на коленях. Гектор Манада угодил в ловушку, даже не поняв этого, а курьер обеспечил двухдневное невмешательство. — К операции все готовы? Мы возьмём мейнфрейм штурмом или умрём, пытаюсь.

— Ага, но у входа на Свалку появились новые люди. Они соответствуют описанию мозговитого парня и его робо-дочери, которое ты нам дал, поэтому Близнецы не застрелила их на месте.

Алхимо уже добрался до Нового Рима? Он, должно быть, бросил все дела и отправился в путь сразу после звонка Райан.

— Отведите их в ангар, мисс вице-президент.

— Должна спросить: ты уверен в том, что делаешь? — спросила девушка в химзащите, немного обеспокоенная. — Я хочу сказать, что даже с учётом наших потерь у нас скоро закончится сок. Тебе лучше не видеть остальных, когда те пропустят дозу.

Прожив с Кровотоком много лет, Райан прекрасно представлял, чем всё закончится.

Оставив Эжен-Анри в овальном кабинете, президент направился к ангару и встретил в коридоре плюшевого кролика. Ужасные существа за последнее время стали более многочисленными, и у них не было детей, к которым можно привязаться...

— Давай поиграем на улице! — попросилась одержимая игрушка, подпрыгивая у ног Райана.

— Нет, — сказал президент, но мерзость не послушалась.

— Давай поиграем на улице! — настаивал кролик, в одной из его лап показался выкидной нож.

— Пока нет, — ответил Райан. Обещание будущего разрушения умиротворило зверя конца света.

Добравшись до ангара, Райан увидел, как Фрэнк тащит старый Флитвуд Баундер 1986 года выпуска[2] к неиспользованному меху Мехрона. Алхимо и Кукла вышли из машины под пристальным взглядом Зарин.

— Аккуратней, сзади лежит ценное оборудование! — Алхимо был всё тем же киборгом из латуни и стали с мозгом в банке вместо головы и шприцами вместо пальцев. Райану потребовалась вся сила воли, чтобы невозмутимо смотреть на предателя, который ворчал на Фрэнка за небрежное обращение с его машиной.

Его дочь-андроид Ти по прозвищу Кукла немного изменилась. Она по-прежнему была рыжеволосой красавицей, одетой как стереотипная деревенская девушка, но её руки были покрыты синтетической кожей, что делало её прямо как живой. Если бы Райан не знал её истинной природы, он мог бы принять её за человека из плоти и крови.

И она, заметив Райана, впиалась в него взглядом.

— Всё чисто, Господин Президент! — Фрэнк встретил лидера свободного мира воинским приветствием. — Ваши гости прибыли!

— Хорошая работа, агент Фрэнк, — похвалил его Райан, а Кукла в это время направилась в его сторону. — Привет, Ти, давно не...

Она ударила его по лицу с такой силой, что он вздрогнул.

Зарин собралась разнести Ти на куски, а разъярённый Фрэнк сделал шаг вперёд.

— Тихо, тихо, всё нормально! — Райан поднял руку, успокаивая своих телохранителей. — Она моя бывшая! Ей можно!

— О, бывшая Первая леди? — спросил Фрэнк, мгновенно успокаиваясь. — Вы нашли чертовски красивую деревенскую девушку, Господин Президент. Это напоминает мне мой родной Техас и старые добрые времена...

— Ты... — Ти сверлила Райана взглядом. — Два года ни слова, и это всё, что ты хочешь сказать? «Давно не виделись»?

Райан вздохнул, массируя щеку. Он мог бы увернуться с помощью остановки времени, но часть его считала, что он это заслужил.

— Это правда было необходимо?

— Ты это заслужил, — сухо сказал Алхимо.

— Райан, я понимаю, у тебя могли быть причины покинуть нас. У тебя всегда был свободный дух, и это мне в тебе нравилось. — Ти скрестила руки. — Но ты даже не написал!

Ну... Райан как-то раз написал письмо, спрашивая, как поживает их робо-корова, на которое получил недоумённый ответ. Как оказалось, он ссылался на события, стёртые в предыдущем цикле и не случившиеся в последнем.

Осознание этого так его сокрушило, что он стёр и ту временную линию.

К сожалению, Райан знал о Кукле намного больше, чем она о нём. Он узнал всё о её прошлом, всё, что ей нравилось, всё, что она ненавидела... они сделали всё, о чём мечтала Ти, — побывали во Франции, например, — но она помнила лишь часть их общего опыта. С её точки зрения, у них с Райаном была короткая интрижка; с его же точки зрения, они были вместе много лет.

Как и в случае с Жасмин, забывшей его, это ранило его, и Райан просто не мог в одиночку нести бремя общего прошлого, особенно после предательства Мозготрупа. Поэтому он ушёл и попытался забыть.

И всё же... Глядя на неё, Райан понял, что некоторым людям, которых он оставил, было не всё равно. Что то небольшое время вместе с курьером, которое они не забыли, что-то для них значило. И это заставило его сожалеть.

— Мне очень жаль, — сказал Райан, не зная, что ещё сказать. — Мне искренне жаль.

— Это начало, — сказала Ти, её лицо немного смягчилось. Она просто не могла обижаться. — Но тебе многое предстоит объяснить. Что ты делаешь с этими монстрами?

— Эй, я не жестянка, притворяющаяся человеком, — прорычала Зарин, но Кукла проигнорировала её.

— Ты член Мета-банды, — с презрением сказал Алхимо. — Честно говоря, единственная причина, по которой мы вообще здесь, — это то, что я в долгу перед этими биологическими отходами Фиолетового. Я даже не понимаю, почему он с вами работает.

— Да, Райан, я думала, ты ненавидишь Психов, — сказала Ти, немного опасаясь за его самочувствие. — Они... они не заставляют тебя работать с ними?

— Вообще-то всё наоборот, — фыркнула Зарин.

— Никто не контролирует США, — добавил Фрэнк. — Мы арестовали наших инопланетных повелителей и поработили их.

— Я выиграл гражданскую войну за контроль над этой великой страной, — сказал Райан. — Теперь я пытаюсь найти лекарство от психического состояния... и, перво-наперво, помочь другу в беде.

Кукла тут же стала обеспокоенной, а в Алхимо слова Райана только пробудили научное любопытство:

— Лекарство для Психов, говоришь?

— Хорошо, Райан, я поверю тебе. По старой памяти. — Ти положила руки на талию. — Но с нами ещё один человек, перед которым ты должен извиниться.

Курьер посмотрел на минивэн.

— Он внутри?

— Да, — ответила Ти совершенно серьёзным тоном, — да, внутри.

Райан глубоко вздохнул и осторожно открыл задние двери фургона.

Как курьер и думал, Алхимо привёз значительную часть своей мастерской: компьютеры на

мозгах, разноцветные банки с сомнительным содержимым, миниатюрные сканеры мозга... и тостер. Райан посмотрел на него и заметил четыре колёсика, на которых тот катился вперёд.

Крошечный объект подъехал к краю машины, остановившись перед курьером.

— Привет, Райан, — вокализатор тостера имитировал голос Шварценеггера из «Терминатора».

— Привет, Тости. — Райан чувствовал, как другие смотрят ему в спину. Это было неловко. — Ты теперь на колёсах?

— Ага, Ты прикрутила, когда мне надоело смотреть телевизор днями напролёт. — В отличие от остальных прибывших, в голосе тостера не было и намёка на упрёк. — Два года, Райан. Два года. Надеюсь, ты за это время отжарил много цыпочек, потому что у меня не было ни одной.

— Ага, то, что ты тостер, вероятно, ограничивает твои возможности, — произнёс курьер.

— Понятно, всё та же старая добрая дискриминация инвалидов. — Тостер издал щелчок. — Чёрт, я скучал по тебе, чувак. Сельская жизнь мне по душе, но ты добавлял некое je-ne-sais-quoi[3].

Зарин продолжала переводить взгляд между тостером и Райаном, совершенно потеряв дар речи.

— Что, думала, плюшевый был моим первым творением? Что я фокусник с одним номером? — с невозмутимым лицом спросил курьер. — У меня была стадия сотворения роботов.

— Ага, он делал меня буквально на коленке, — сказал Тости, выезжая из машины на пол бункера. — Мой вам совет: не давайте ему мастерить в боксерах. Последствия разгребать будете ещё долго.

— Ты сделал разумный тостер. — Зарин скептически посмотрела вниз, на творение Райана. — Почему тостер?

— Я чувствую осуждение в свою сторону, — сказал Тости.

— В какой-то момент своей жизни я хотел поселиться во Франции, — объяснил Райан, — и моим самым большим страхом было проснуться с целой кучей хлеба... без возможности его поджарить[4].

Зарин молча положила руку на противогаз.

— Знаешь что, мне всё равно.

— Это не самое худшее, что он сделал! — рявкнул Мозготруп, таивший злость годами. — Этот тупица оборудовал мою гиноидную конструкцию для секса, а затем оставил повсюду свои грязные телесные жидкости!

— Ничего страшного, папа, у меня настроено расписание очистки, — ответила Кукла, нисколько не смущённая открытой вспышкой гнева. — Мы говорили об этом.

— Подожди, ты спал с роботом? — спросила Зарин у Райана, наконец сложив два и два.

— Я спал со всем и со всеми. — В конечном счёте, после столетий экспериментов Райан обнаружил, что его больше всего привлекают человеческие женщины. Курьер не отказывался от нового опыта, типа Мрачняка, но он определённо питал слабость к женщинам-Гениям ниже его ростом. — Я даже снабдил её съёмным...

— Так, ладно, база Мехрона, да? — Алхимо сменил тему, мгновенно распознав, что из себя представляет бункер. — Ты превратился из наркодилера в террориста, пока я не видел?

— Это не терроризм, если это делает наша страна, — ответил Фрэнк. — Это вооружённое вмешательство.

— О, шикарно, мех! — Гости прокатился перед боевой машиной-скорпионом Мехрона. — Можешь загрузить в него мою личностную матрицу? Гигантский робот — это ведь просто тостер со слишком большой мощностью. Этому суждено случиться, детка!

— Тебе для этого нужен мой безграничный гений? — спросил Алхимо Райана, пока тостер счастливо катался вокруг меха. — Для очередного розыгрыша?

— Нет, — сухо ответил курьер. — Как я уже сказал, другу нужна помощь.

Алхимо и его дочь переглянулись, их поведение изменилось со злого на озабоченное.

— Показывай, — попросил Гений.

◇□◇□◇

Установив власть над Мета-бандой, Райан перевёл Лен в лазарет, превратив его из конвейера для промывания мозгов Псишока в настоящий медицинский блок. Его друг лежала в коме на операционном столе, подключённая к аппарату искусственного дыхания, который стоял рядом с устройством копирования мозга Dynamis. Во сне она выглядела такой умиротворённой...

К сожалению, другой пациент в палате был невыносимо громким.

— Воряга, я тебя завалю! — Кислотный Дождь напряглась, пытаясь вырваться из ограничителей, которыми её привязали к операционному столу. — Я сбегу, а затем покромсаю тебя на куски! Я открою врата твоими кишками!

— Хм, типичный Псих. — Алхимо поднял перед её головой портативное сканирующее устройство, информация показалась на поверхности его куполообразной головы. — Как и ожидалось, её голова содержит неприятный набор опухолей и мутировавших нейронов. Я удивлён, что она вообще может говорить.

— Босс, усыпить её всё тяжелее, — предупредила Зарин Райана. — Думаю, у неё вырабатывается устойчивость.

— Я порешу тебя! — Кислотный дождь зарычала на курьера. — Ты держишь их подальше от меня! Всех их! Если бы не ты, я бы, я бы смогла вернуться! Я бы смогла пройти весь путь, ба...

Алхимо ударил пленённую Психа в шею тремя пальцами-шприцами и ввёл ей цветные жидкости. Кислотный дождь дико рычала, пока её вены становились зелёными от внутривенного введения, после чего её голос затих. Через несколько секунд её взгляд стал пустым и безжизненным.

— Знаешь, если хочешь практиковать эвтаназию, в двух округах отсюда есть дом престарелых, — сказал Райан Мозготрупу.

— Я применил лекарство от рака мозга и стабилизаторы настроения, — объяснил Алхимо. Он не понимал чёрного юмора. — Они уничтожат раковые образования, стабилизируют её гуморы[5] и восстановят повреждённые нейроны. Это временное решение, поскольку психическое состояние вызывает новые мутации, но это должно на некоторое время стабилизировать её разум.

— Ха... — Зарин скрестила руки. — Можешь сделать то же самое с Дворнягой? Его мозгу тоже сильно досталось от сока.

— Я думал, тебе плевать на помощь другим, — сказал Райан, вспомнив, как Алхимо согласился с его планом наркокартеля, но никогда особо не заботился об излечении человеческих болезней.

— Так и было, — признался Мозготруп. — Но Кукла втянула меня в это.

— Я подумала, что мы должны помочь миру, — сказала гиноид с улыбкой и счастливым кивком. — Столько людей страдает от опухолей из-за последствий эпидемии Мехрона, что я попросила папу сделать лекарство.

— Кроме того, спасение моих нейрокомпьютеров от Альцгеймера и подобных проблем было одним из моих главных приоритетов, — сказал Алхимо, ещё глубже роя себе могилу. — Таким образом, у меня было много подопытных.

Ага, всё тот же аморальный сумасшедший учёный. По крайней мере, Кукла была его сверчком Джимини[6].

Райан взглянул на лежащую без сознания Лен.

— Ты можешь вылечить депрессию?

— Я могу решить физиологические проблемы, связанные с синдромом, типа химического дисбаланса, но не психологические корни. Я не психиатр, и у меня нет времени слушать нытиков.

Но всё же, если Коротышка сможет не полагаться на антидепрессанты, возможно... возможно, она наконец вылечится.

Ти не упустила из виду его пристальный взгляд на Лен.

— Она...

— Это она, да, — подтвердил Райан. Кукла с интересом посмотрела на девушку. — Лен.

— Ты приехал в этот город, чтобы найти её, так ведь? Вот почему ты ушёл. Спустя всё это время ты всё ещё хотел найти своего друга. — Гиноид нежно взяла Лен за руку. — Она такая холодная, бедная девочка...

— Ммм... — Алхимо исследовал коматозного Геня своим сканером. — Кто-то неоднократно пытался переписать её мозговые паттерны за короткий промежуток времени, нагружая её нейроны до точки почти полного отключения. Уверяю тебя, сама она не проснётся.

Райан напрягся, но удивлён не был.

— У нас есть копия её разума. — Ливия переслала файл, но умоляла найти лучший способ записать информацию: карта мозга, копирующая человеческий разум, требовала множества строк кода. У неё болели пальцы после набора кода, но Райан подозревал, что её сила сильно помогла в обработке всего этого. — Получится с его помощью восстановить её мозг?

— Какой смысл переписывать разум на свой же? — скептически спросил Алхимо, но решил, что ему всё равно. — У тебя есть устройство, которое вызвало эти проблемы?

Райан указал пальцем на мозговую технику Dynamis, и Гений принялся подробно изучать её. Он выглядел не особо впечатлённым.

— Ммм... Понятно... очень тонко, да, — сказал Мозготруп, осматривая шлем системы, — в системе установлена ловушка, и во время перезаписи она испортит новый шаблон посторонними элементами...

— Можешь её починить? — спросил Райан.

— Нет, — прямо ответил Мозготруп. — Саботаж затрагивает основные части машины. Однако...

— Однако? — курьер с надеждой поднял голову.

— Однако я легко могу проанализировать эту машину и сделать свою собственную. Она будет работать так, как задумано. — Алхимо взглянул на стены лазарета, словно искал скрытую камеру или план. — На этой базе есть гениальная мастерская? Зная Мехрона, он должен был где-то собрать репликатор материи.

— Есть одна, да, — сказал Райан, вспомнив чертежи. — Биомеханический синий мозг контролирует базу. Мы собираемся силой пробиться к мейнфрейму и взять его под контроль.

— У.М., — предположил Алхимо. — Универсальный мозг. Лучшее биомеханическое устройство для хранения данных. Я всегда пытался построить такой, но не хватало ресурсов.

То, что Мехрон был лучше большинства Гениев в их собственных областях, многое о нём говорило.

— Сможешь его взломать? — спросил Райан. Он собирался сделать это без помощи Алхимо, но если Гений начинал с чистого листа...

— Если смогу получить к нему доступ, то да. Полагаю, легче сказать, чем сделать?

Большому Жирному Адаму удалось сделать это дважды, насколько знал Райан, хоть и бросив бесчисленное количество людей на штурм. Структурный анализ Норы должен позволить им быстро добраться до мейнфрейма, но не без боя.

— Что ж, мы готовились к штурму до твоего приезда. Я знаю, что ты бесполезен в драке, так что...

— Я не «бесполезен», — слабо возразил Мозготруп. — Я человек науки, а не снайпер, но за себя постоять могу.

— Не против роботов, — сказал Райан и взглянул на Фрэнка. — Вот почему Секретная служба США обеспечит твою безопасность.

— Он будет в безопасности, сэр, — заверил его великан. — Ни один президент не погиб под нашим присмотром! Ни один важный!

Конечно.

— Я иду, Коротышка, — сказал Райан своему партнёру в коме. — Просто подожди.

[1] Пабло Эскобар — колумбийский наркобарон и террорист, которого называли «Королём кокаина». Он подкупал полицейских, судей, политиков. Если подкуп не действовал, то в ход пускался шантаж, но в основном картель действовал по принципу «Plata O Plomo» (с испанского — «серебро или свинец»).

[2] Интересный факт: Флитвуд Баундер 1986 года использовался в качестве передвижной нарколаборатории Уолтера Уайта и Джесси Пинкмана в первых сезонах сериала «Во все тяжкие».

[3] Je ne sais quoi — с французского буквально «Я не знаю что». Определяет некую невыразимую суть искусства, нечто расплывчатое и неопределенное. Связывается с эпохой романтизма, когда художник в погоне за эмоциональной реакцией зрителя стремился к чувственной, мистической таинственности.

[4] Тости — это отсылка на Тостера, персонажа из дополнения к Fallout: New Vegas «Old World Blues». Тостер жесток, агрессивен и страдает манией величия; стремится сжечь Землю в атомном огне. Райан, рассказывая про свой страх невозможности поджарить хлеб, почти дословно цитирует предсмертные слова Тостера: «они пожалеют о дне, когда у них будет хлеб... но не будет способа поджарить его».

[5] Гуморальная теория заключается в представлении о том, что в теле человека текут четыре основные жидкости (гуморы): кровь, флегма (слизь), жёлтая жёлчь и чёрная жёлчь. В норме эти жидкости находятся в балансе, однако избыток одной или нескольких из них вызывает практически все внутренние болезни. Соответственно, лечение заключается в удалении избыточной жидкости — обычно это осуществлялось кровопусканием, рвотными и слабительными средствами.

[6] Сверчок Джимини — персонаж из мультфильма «Пиноккио» 1940 года. Выстал совестью главного героя.